

На правах рукописи

Эбрахимиторкаман Али

**ЭВОЛЮЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В
2000-2023 ГГ.**

Специальность 5.6.7.

«История международных отношений и внешней политики»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель

Мирзаханов Велихан Салманханович
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Белов Владимир Иванович
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры востоковедения и африканистики факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Усманов Рафик Хамматович
доктор политических наук, профессор, профессор кафедры востоковедения и политических наук факультета истории и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»

Ведущая организация:

ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН)

Защита состоится 20 сентября 2024 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»), по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: г. Москва, Миусская площадь, д. 6, а также на сайте РГГУ по адресу: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Ebrakhimitorkaman_A_271.pdf

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Барышева Елена Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Содержание научной проблемы и ее актуальность.

В последние полвека во всем мире наблюдается увеличение значимости энергоресурсов, особенно нефтегазовых, для социально-экономического развития. Так, с 1997 по 2017 гг. объем доказанных запасов нефти увеличился на 46% и достиг 1696 млрд баррелей, а потребление нефти возросло за это время на 33% - с 73,6 до 98,2 млн баррелей в день, а, например, в очень быстро развивающихся Индии и Китае этот рост составил соответственно 2,7 и 3 раза. Рост экспорта/импорта нефти за это время составил 73%. Быстро увеличивались и объемы нефтепереработки: в 2007-17 гг. это увеличение в Китае составило 77%, а в Индии - 61%. При этом, всего 15 государств владеют 93% запасов «черного золота». Поэтому за обладание энергоресурсами постоянно ведется политическая борьба. В ряде случаев она приобретает открытые силовые формы. Например, борьба за контроль над нефтяными месторождениями была важным фактором ирано-иракской войны 1980-88 гг., а также вторжения США в Ирак в 2003 г.

Как известно, Россия и Иран занимают одни из первых мест в мире по запасам нефти и газа, поэтому сказанное особенно актуально по отношению к этим двум странам. Кроме того, в последние десятилетия происходит значительный рост контактов Ирана и России, в основном в политической сфере, где они выходят на стратегический уровень, но также и в экономической. Надо учитывать, что энергетика является очень важной частью экономики обеих государств, хоть ее удельный вес постепенно и снижается. Так, доля нефтегазового сектора в ВВП России составила 18,5% в 2001 г., 15,4% в 2011 г. и 12% в 2019 г. Для Ирана соответствующие цифры составили 23,6% в 2001 г., 27,1% в 2011 г. и 23,1% в 2018 г. Если говорить о доле углеводородов в стоимости экспорта, то она составляла для России 51,8% в 2001 г., 67% в 2011 г. и 52% в 2019 г., а для Ирана – 85,2% в 2001 г., 70,5% в 2011 г. и 68,7% в 2018 г. Однако ядерная энергетика, напротив, увеличивает свою значимость в обеих странах. В России планируется довести долю АЭС в производстве энергии с 20% до 25% в 2045 г. В Иране доля единственной Бушерской АЭС в производстве энергии равна всего 2%, но правительство планирует строительство новых атомных электростанций в рамках мирной ядерной программы. В связи с этим, очень актуальной становится проблема энергетического сотрудничества двух стран.

Надо подчеркнуть, что Россия и Иран имеют хорошие возможности для эффективного сотрудничества в некоторых областях энергетики. Но без комплексного анализа основных аспектов взаимодействия двух стран в области энергетики невозможно определить наиболее перспективные и приоритетные области энергетического взаимодействия. Поэтому необходимо определить взаимную выгоду, а также риски и угрозы двухстороннего сотрудничества в данной области в контексте общего внешнеполитического взаимодействия. Такой анализ откроет перспективу выстраивания оптимальных отношений России и Ирана, что принесет пользу двум странам, а также будет способствовать общей стабилизации обстановке в регионе.

В самое последнее время сотрудничество Ирана и России в энергетической сфере приобретает особо актуальное значение в свете специальной военной операции на Украине и потенциальной угрозы долгосрочной потери Россией энергетических рынков Европы и США. Иран, конечно, не нуждается в российских углеводородах, но тем не менее России можно проводить совместную скоординированную политику с Ираном по линии ОПЕК и ФСЭГ. Кроме того, России был бы интересен опыт выживания нефтегазового комплекса Ирана под жесткими западными санкциями (запрет на экспорт нефти в Европу и запрет на покупку высокотехнологичного оборудования). Немаловажным является ирано-российское сотрудничество в ядерной энергетике с учетом отказа ряда европейских стран от участия России в их ядерных проектах.

Историография исследования и степень изученности проблемы. При подготовке диссертационного исследования были использованы труды иранских, российских и западных ученых, исследующих отношения, двух стран, в том числе их энергетический аспект, политику России и Ирана в Прикаспийском регионе, на Ближнем и Среднем Востоке и в Центральной Азии, важность добычи и транспортировки энергоресурсов для российской и иранской экономики, а также противодействие стран Запада развитию двухсторонних отношений в целом.

Если говорить об иранской историографии, то прежде всего следует назвать фундаментальную монографию известного иранского специалиста по России Джахангира Карами «Отношения Исламской Республики Иран и Российской Федерации: новая эра сотрудничества», где подробно описан каждый аспект ирано-российского сотрудничества, при этом важное место в ней уделено формированию российской энергетической стратегии. По

утверждению Дж. Карами, центральное место в ней занимает политика по монополизации трубопроводов.

Работа Давуда Кияни «Оценка затрудняющих моментов в российско-иранских отношениях» посвящена рассмотрению противоречий и разногласий в энергетическом секторе Ирана и России. В ней утверждается, что в плане поставок энергии между странами существует больше противоречий, чем точек соприкосновения. Особенно это касается строительства трубопроводов в регионе. Несмотря на то, что маршруты через Иран будут достаточно выгодными, тем не менее Россия стремится, чтобы трубопроводы проходили через ее территорию. Тегеран и Москва являются серьезными конкурентами в обеспечении нефтью и газом республик Центральной Азии и Закавказья, таких как Казахстан, Туркменистан и Армения. Кроме того, по мнению автора, Иран больше заинтересован в западных инвестициях в развитие своей инфраструктуры по добыче нефти, чем в российских, поскольку западные компании обладают более высокими технологиями.

Цикл статей Бахрама Амир-Ахмадияна посвящен развитию геополитической ситуации, позициям и возможностям основных геополитических игроков в Центральной Азии и Закавказье. Так, в статье «Грузинский кризис – стороны, причины, последствия» автор рассматривает российско-грузинский конфликт в контексте геополитических интересов России и Запада, прежде всего США.

Заслуживает внимание статья Мохсена Мосаррата «Загадка цены на нефть», в которой он рассматривает роль нефти в современной глобальной экономике, а также борьбу сверхдержав, прежде всего США, за обладание этим важнейшим энергоресурсом. Автор делает вывод, что в последнее время благодаря активности Китая и Индии, предлагающих нефтедобывающим странам гораздо более выгодные условия, чем Запад, этим государствам удалось в значительной степени избавиться от необходимости подчиняться США и Европе.

Работа Мохаммада Голафруза и Резы Симбара «Общие возможности Ирана и России в энергетической геополитике; современная ситуация и перспективы» посвящена современному состоянию и перспективам взаимодействия России и Ирана в сфере энергетики. Авторы пишут, что одним из важнейших факторов, который может способствовать двусторонней кооперации в данной области, является стремление Запада контролировать нефтегазовые ресурсы Ближнего Востока и Прикаспийского региона. Если

обе страны начнут координировать свою политику в области нефти и газа, они смогут противостоять западному влиянию в своем окружении и значительно повысить доходы от энергоресурсов. Сотрудничество между двумя странами, помимо взаимной экономической выгоды, может положить основу для будущей конвергенции их экономик и создать новый экономический и политический центр силы в мире. Развитие сотрудничества двух стран в рамках ФСЭГ может привести к будущим геополитическим и даже коренным геостратегическим изменениям в мире и снизить роль сегодняшних экономических лидеров.

Статья Мослема Бамари «СВПД и его влияние на экономическую ситуацию в ИРИ» описывает процесс восстановления экономики после принятия Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе в 2015 г. и отмены основных экономических санкций. Тогда произошло резкое оживление иранской экономики: резко снизилась инфляция, значительно повысилась инвестиционная активность, ускорился экономический рост. Особенно быстро стала развиваться нефтегазовая отрасль.

Работа Сейеда Абдаллаха Резви и Мохаммада-Насра Эсфахани «Анализ влияния энергетической политики Трампа на безопасность иранских рынков сырой нефти» посвящена рассмотрению воздействия санкционных мер Д. Трампа в 2018 г. на нефтяной экспорт Ирана. Авторы показывают, что Иран в результате этих мер потерял очень большие доходы, и его позиция на традиционных рынках сбыта нефти оказалась под угрозой. В итоге экспорт иранской нефти упал с 2,8 млн баррелей в день в апреле 2018 г. до 1,3 млн баррелей в день в апреле 2019 г.

Что касается *российской историографии*, можно прежде всего выделить фундаментальную монографию С. З. Жизнина «Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика». С. З. Жизнин является автором самого понятия «энергетическая дипломатия» и считается крупнейшим российским специалистом по энергетической дипломатии. В своей книге он подробно разбирает основные процессы в мировой, российской, а также иранской энергетике, оценивает позиции России на международных энергетических рынках, рассматривает геополитические и экономические основы формирования российской энергетической дипломатии, а также анализирует методы и средства современной энергетической дипломатии. Автор проанализировал потенциал, достижения и проблемы в развитии энергетического сектора России, а также Ирана и

многих других стран, богатых энергоресурсами. Важное место в историографии энергетической политики России занимают работы крупнейшего специалиста И.Р. Томберга.

Существует также работа Н. М. Мамедовой, А. В. Данильцева и М. К. Глазатовой «Иран: перспектива торгового сотрудничества со странами ЕАЭС». В ней исследуется состояние и перспективы взаимодействия Ирана и государств Евразийского экономического союза в торгово-экономической сфере. В работе в частности указывается малоизвестный факт, что структура обрабатывающей промышленности Ирана и стран ЕАЭС в основном совпадает, а значит, быстро нарастить взаимный экспорт промышленной продукции не представляется возможным. Кроме того, представляет большой интерес работа Н. М. Мамедовой «Роль планирования в экономическом развитии Ирана», где подробно рассказывается об истории экономического планирования в Иране начиная со времен династии Пехлеви и до настоящего времени, указываются достижения и просчеты планов и программ по экономическому развитию и причины успехов и неудач.

Важнейшее значение для темы исследования имеют работы профессора В. И. Белова, в которых рассмотрен комплекс проблем энергетической политики в контексте взаимоотношений стран Востока и России.

Статья В. Лихачева «Роль энергии в отношениях России с Турцией и Ираном» посвящена особенностям энергетической политики России на Ближнем Востоке. В ней указано, что Россия стремится стать центром энергетической инфраструктуры Евразии, соединив европейские и азиатские энергетические рынки. Важную роль в этом процессе должны сыграть Турция и Иран. Отмечается, в частности, что у Ирана и России есть общие интересы в Каспийском регионе (экспорт из него энергоресурсов), а также есть стремление активизировать торгово-экономические отношения.

Работы Ю. В. Боровского посвящены эволюции российской энергетической политики в 1990-е и 2000-е гг. и различным аспектам энергетической безопасности. Автор рассматривает российскую энергетическую политику по отношению к Евросоюзу, а также европейским и азиатским странам-членам СНГ. По его мнению, в 2000-е гг. энергетическая политика РФ становится более прагматичной и четко нацеленной на определенные внешнеэкономические и внешнеполитические цели. России удалось в 2000-х гг. запустить ряд крупных проектов энергетической инфраструктуры, выстроить прочные взаимовыгодные

энергетические отношения с Западной Европой, а также добиться от Украины, Белоруссии и Грузии определенных уступок в газовой сфере, что резко сократило убытки российской экономики.

Работа А. В. Белоглазова «Энергетическая политика России в Центральной Азии в начале XXI века (2000-2007 гг.)» сильно отличается от западных исследований, посвященных российской энергетической политике, потому что, в отличие от них, обращает внимание и на положительные стороны в российском экономическом влиянии: помощь странам-соседям в развитии инфраструктуры или же, в некоторых случаях, более высокая плата и лучшие условия для местных работников в российских фирмах по сравнению с западными.

В монографии В. В. Евсеева и В. И. Сажина «Иран, уран и ракеты» рассказывается о развитии иранской ядерной программы (в том числе, с помощью России), сотрудничестве Ирана с МАГАТЭ и введении против него санкций со стороны международного сообщества.

В монографии В. И. Сажина и Ю. М. Бондаря «Военная мощь Исламской Республики Иран» рассматривается, в частности, развитие нефтеналивного транспорта Ирана и делается вывод о его очень большом потенциале: страна обладает самым мощным танкерным флотом в ОПЕК, а по водоизмещению нефтяного флота ИРИ вышла на второе место в мире.

Особую важность для данного исследования имеет монография С. Н. Саруханяна «Ядерный фактор в российско-иранских отношениях». В ней подробно рассматривается сотрудничество России и Ирана в сфере ядерной энергетики, прежде всего – в строительстве Бушерской АЭС. Подчеркивается, что Россия внимательно следила за тем, чтобы это сотрудничество проходило в строгом соответствии с международным правом, и защищала Иран от нападков и радикальных шагов со стороны США. При этом, задержка в строительстве АЭС во многом была следствием скорее непредвиденных обстоятельств, чем вины российской стороны.

Представляет большой интерес и статья А. И. Полищука «Российско-иранское торгово-экономическое сотрудничество в настоящее время», где приводится ряд интересных и заслуживающих внимание фактов о динамике и договоренностях в российско-иранской торговле. В частности, в работе приводится очень важный факт, что 14 июля 2010 г. сторонами была подписана «дорожная карта» двустороннего ирано-российского сотрудничества в сфере энергетики на ближайшие 30 лет.

Среди *западных работ* стоит отметить книгу Ф. У. Энгдаля «Мифы, ложь и нефтяные войны». В ней автор тщательно проанализировал агрессивную политику США по контролю над нефтегазовыми ресурсами планеты после Второй мировой войны и особенно в 1990-х и 2000-х гг. Энгдаль раскрыл энергетическую подоплеку в войнах США в Афганистане и Ираке, а также в «цветных революциях» в Грузии и на Украине с целью окружить Россию враждебными режимами и тем самым не дать ей экспортировать нефть в Европу. В работе Энгдаля показано, что антироссийский и антииранский курс внешней политики США имеет длительную историю и во многом связан с желанием доминировать на всем пространстве Евразии, особенно контролировать евразийские нефтегазовые ресурсы.

Чрезвычайно важна для исследования книга Д. Ергина «В поисках энергии: Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики», рассказывающая о роли России, Ирана и ресурсов Каспийского моря в современных энергетических процессах мира. Книга, в частности, описывает эволюцию энергетической роли России, начиная с Советского союза, и заканчивая 2000-ми гг., когда Россия после обвала 1990-х гг. стала быстро возвращать себе ведущую роль в мировом экспорте энергоресурсов.

Кроме того, среди западных работ стоит отметить статью М. Угросды, касающуюся российского газопровода «Ямал-Европа», и статью С. Фишера, в которой он рассматривает другой газопровод «Северный поток» и строящийся «Северный поток-2». В данных статьях подчеркнута очень большая важность данных трубопроводов для энергетического обеспечения Европы и экономического развития России.

В диссертационном исследовании также использована *турецкая работа* А. Телли, повествующая об особенностях российской энергетической политики в Центральной Азии и на Кавказе. В работе утверждается, что Россия стремится стать монополистом в транспортировке газа и не допустить осуществления чужих транспортных проектов. Создание альтернативных трубопроводов в Каспийском регионе, чего хотели некоторые страны Центральной Азии, оказалось невозможным из-за позиции России и исключения Ирана из перспективных проектов под давлением США.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 по 2023 гг. В качестве нижней границы выбран год, в котором началась активизация отношений независимой России с Ираном. Важным событием 2000 года стал выход России из соглашения Гор-Черномырдин о запрете на

поставку вооружения в Иран, в результате чего были сняты препятствия для военно-технического сотрудничества с Ираном. А уже в следующем году был заключен российско-иранский договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества. Выбор 2023 года в качестве верхней границы исследуемого периода обусловлен многочисленными изменениями, вызванными начавшейся в 2022 г. специальной военной операцией РФ на Украине и напрямую связанными с темой данной работы. В частности, резко изменилась геополитическая и отчасти экономическая ситуация во всем мире, очень большим изменениям подверглась энергетическая политика России и одновременно значительно ускорилось сотрудничество Ирана и России, в том числе на энергетическом направлении. Все эти тенденции продолжают и в первые месяцы 2023 г.

Объектом исследования является политика Ирана и России в области энергетического сотрудничества в период с 2000 по 2023 гг.

Предмет исследования – достижения, проблемы и перспективы энергетического сотрудничества Ирана и России в изучаемый период.

Целью исследования является выявление особенностей динамики и оценка результатов энергетического сотрудничества Ирана и России в период 2000—2023 гг.

Постановка цели диссертационного исследования предопределила ряд научно-исследовательских **задач**:

- 1) проанализировать особенности энергетической дипломатии и энергетического сотрудничества в современном мире;
- 2) определить основные вехи развития ирано-российского энергетического сотрудничества в контексте роста их геополитической самостоятельности по отношению к Западу;
- 3) рассмотреть влияние внутренних и внешних факторов на стратегии Ирана и России в сфере энергетики и на энергетическую политику двух стран;
- 4) рассмотреть особенности формирования договорно-правовой базы в области энергетического сотрудничества ИРИ и РФ;
- 5) рассмотреть основные направления российско-иранского сотрудничества в области энергетики (углеводороды, электроэнергетика, ядерная энергетика);
- 6) рассмотреть проблемы и перспективы отношения России и Ирана в области энергетики в контексте реализации энергетических стратегий двух стран.

Источниковая база исследования состоит из комплекса материалов, к которым относятся: 1) Законодательные акты ИРИ, включающие в себя Конституцию ИРИ, определяющую основные направления внутренней и внешней политики, что касается в том числе и сферы энергетики, а также Закон о Четвертом пятилетнем плане развития Ирана, который позволяет определить конкретные шаги, предпринятые или планируемые иранскими властями в сфере энергетики и энергетического сотрудничества с другими государствами, в том числе с Россией. Также использован Отчет президента ИРИ за 2008 г., в котором содержится информация о достижениях, вызовах и перспективах социально-экономического развития Ирана в период президентства М. Ахмадинежада.

2) Стратегические документы России, включающие в себя Концепцию внешней политики Российской Федерации, Стратегию государственной и национальной политики Российской Федерации до 2025 г., Стратегию энергетического развития Российской Федерации до 2035 г. Данные документы позволяют рассмотреть основные направления политики России в энергетической сфере, а также узнать состояние и перспективы российско-иранского сотрудничества в этой сфере.

3) Двухсторонние и международные договоры и соглашения, относящиеся к энергетике, в которых принимает участие российская или иранская сторона, в том числе: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана атомной электростанции (с изменениями на 27 февраля 2005 года); Соглашение о международном транспортном коридоре «Север – Юг»; Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе. Изучение этих документов позволяет взглянуть на особенности сотрудничества России и Ирана в региональном или общемировом контексте, а российско-иранские соглашения дают возможность подробно рассмотреть различные аспекты сотрудничества двух сторон.

4) Документы российских и иранских нефтяных и газовых компаний; а также доклады транснациональной нефтегазовой компании ВР. Они содержат ценные статистические данные о динамике добычи нефти и газа и объеме разведанных запасов углеводородов. Использование этих документов помогло определить место России и Ирана в мире по запасам и добыче нефти и газа, а также рассмотреть основные тенденции в их добыче за последнее время.

5) Материалы переговоров высшего и высокого уровня между Ираном и Россией по вопросам развития двустороннего взаимодействия, в том числе и в энергетической сфере. Они помогли определить достигнутые результаты и перспективы взаимодействия сторон в рассматриваемой области.

Теоретические и методологические основания диссертационного исследования

Для данного исследования очень важным является анализ стратегического сотрудничества России и Ирана через осмысление вклада в это сотрудничество энергетической сферы.

При рассмотрении политики энергетической безопасности важно уточнить терминологию, в первую очередь такие понятия как энергетическая политика и энергетическая дипломатия. В контексте данной диссертации наиболее точным является определение энергетической политики в работах И. Томберга. Из-за разного понимания этих феноменов в разных странах (включая область экспорта и импорта энергоресурсов), изначально существуют противоречивые мнения в отношении дефиниции этих понятий. Особенно дискуссионным является понятие «энергетическая дипломатия». В настоящей работе под энергетической дипломатией подразумевается взаимодействие, направленное на долгосрочную перспективу; стратегия, целью которой является расширение международного сотрудничества в энергетической сфере; а также инструмент поощрения и поддержки многосторонних инвестиций в области производства и торговли в рамках международного сотрудничества. В соответствии с приведенным определением, энергетическая дипломатия – это практическая деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств, в ряде случаев совместно с компаниями, по осуществлению внешней политики страны в области энергетики. Это указывает на успех энергетической дипломатии в предотвращении конфликтов, иными словами, в создании благоприятных условий для продолжения этой игры.

При написании диссертационного исследования была использована теория комплексной взаимозависимости в международных отношениях, которая была сформулирована Р. Кеохейном и Дж. Наем в 1977 г., согласно которой между обществами и государствами устанавливаются множественные каналы коммуникации, и в результате вопросы их экономического развития и безопасности оказываются связанными между собой, в результате чего стороны ориентированы на поиск взаимных интересов. В рамках данной теории можно объяснить энергетическую

политику России, поскольку она традиционно (до самого последнего времени) была связана с европейским рынком энергоресурсов. Кроме того, Россия стремится поддерживать вокруг себя зоны безопасности, особенно в ближнем зарубежье, создавая и развивая там сети трубопроводов для поставок энергоносителей в Европу.

Основаниями для проведения диссертационного исследования стали следующие принципы: принцип историзма, предполагающий выявление причинно-следственных связей между этапами развития ирано-российского энергетического сотрудничества, а также принцип научной объективности, требующий рассмотрения конкретных условий и факторов, в которых формировалось данное сотрудничество. Очень важно сравнить энергетические политики двух государств через осмысление их геополитических кодов. Принципиально важен комплексный подход к проблеме с учетом всего разнообразия и многофакторности анализируемых сюжетов.

При написании исследования был применен проблемно-хронологический подход, на основе которого было рассмотрено последовательное развитие ирано-российского энергетического сотрудничества в хронологическом порядке.

Автор также применил принцип всесторонности, позволяющий рассмотреть энергоресурсы не только как явление социально-экономического характера, но и как фактор мировой конкуренции и формирования внутренней и внешней политики России и Ирана.

В качестве основных концептов при описании исторического контекста ирано-российского энергетического сотрудничества были использованы следующие понятия. *Ресурсный национализм* можно определить в узком смысле как национализацию нефтяных ресурсов, а в более широком – как использование этих ресурсов для укрепления власти и усиления роли государства во внутривнутриполитической и внутриэкономической жизни, а также для борьбы за региональное лидерство на фоне роста нефтяных доходов. Термин *ресурсный национализм* помогает понять препятствия, лежащие на пути энергетического сотрудничества ИРИ и РФ. Их преодоление является одним из оснований успешного сотрудничества двух стран. *Воображаемая геополитика* – геополитический код восприятия отдельных стран и регионов мира крупными мировыми игроками в выгодном для себя ключе и в соответствии со своими, часто – узкими и эгоистичными интересами. *Гегемонистская картография* – составление геополитических карт регионов

мира в соответствии с желаниями региональных и глобальных гегемонов таким образом, чтобы они могли беспрепятственно эксплуатировать имеющиеся у регионов ресурсы. В данном исследовании оба эти понятия применены к политике США и в целом Запада по отношению к Евразийскому региону, в том числе России и Ирану, после распада СССР, чтобы навязать народам региона свое политическое господство, заставив их подчиняться своей воле, и эксплуатировать их природные ресурсы с выгодой для себя.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что:

- в работе проведен комплексный анализ развития энергетических взаимоотношений Ирана и России за период 2000-2023 гг.; до этого в мировой историографии фрагментарно рассматривались лишь отдельные вопросы этого сотрудничества;

- впервые представлена ключевая дилемма российско-иранских отношений в сфере энергетики, которая включает потенциал как сотрудничества, так и конкуренции; при этом было доказано, что сферы сотрудничества в ирано-российских энергетических отношениях гораздо шире, чем сферы конкуренции;

- было продемонстрировано, что перспективы развития энергетических отношений могут оказать фундаментальное влияние на двустороннее стратегическое партнерство; в работе было доказано, что давление стран Запада является одним из важнейших стимулов политического сближения Ирана и России, в том числе в энергетическом аспекте, и что это сближение носит не ситуативный, а долгосрочный и стратегический характер;

- автором впервые отмечено, что в настоящее время в энергетической сфере отчетливо проявились элементы жесткой силы (подрыв Северных потоков, угроза подрыва Южного потока и др.), которые начинают вытеснять привычные инструменты кооперации и сотрудничества в этой области;

- автором выделены и изучены этапы энергетического сотрудничества ИРИ и РФ в контексте укрепления внешнеполитического суверенитета обеих стран и их борьбы против западной гегемонии, которая началась в середине 2000-х гг. и отчетливо проявилась в середине 2010-х – начале 2020-х гг. Установлено, что если еще в начале 2000-х гг. ИРИ и РФ стремились сблизиться с Западом на равноправных условиях, то в настоящее время они полностью отошли от этой стратегии, демонстрируя независимую энергетическую стратегию;

- впервые был проведен сравнительный анализ энергетических стратегий Ирана и России; в качестве рекомендации Ирану была предложена стратегия согласования интересов с соседними странами и ключевыми энергетическими акторами;

- впервые в научный оборот были введены неизвестные в России основополагающие источники на фарси (персидском языке), касающиеся российско-иранских отношений, энергетического сотрудничества, проблем безопасности, правового регулирования двусторонних отношений;

- впервые была исследована роль энергетического фактора в военно-политическом взаимодействии Ирана и России в Сирии в ходе Сирийской гражданской войны;

- были рассмотрены особенности энергетического сотрудничества в области мирного атома на примере строительства Бушерской АЭС.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В диссертационном исследовании выявлено, что развитие ирано-российских отношений, в том числе в области энергетики, после распада Советского Союза было вызвано рядом важных факторов: географическим соседством, историческим прошлым и экономическими потребностями, однако для более активного сотрудничества необходима выработка всеобъемлющей концепции стратегических отношений между странами с упором на энергетическую дипломатию. К настоящему времени создана почва для нового этапа всеобъемлющего развития ирано-российских внешнеполитических, экономических (в том числе энергетических) отношений в результате официального вступления Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества и создания полноценной зоны свободной торговли Ирана с Евразийским экономическим союзом.

2. Сферы сотрудничества в энергетике между Ираном и Россией намного шире, чем сферы потенциальной конкуренции (например: обмен опытом в области добычи и транспортировки газа; инвестирование в иранский нефтегазовый сектор; строительство и реконструкция электростанций в Иране российскими компаниями; сотрудничество в области мирного атома; взаимодействие в области энергетической инфраструктуры).

3. Исторический контекст развития ирано-российского энергетического сотрудничества можно разделить на следующие этапы: с начала 1990-х гг. до начала 2000-х гг., когда обе страны были связаны и в значительной степени ориентировались на геополитические интересы внешних акторов; середина – конец 2000-х гг., когда ИРИ и РФ берут на вооружение концепцию

ресурсного национализма, укрепляя свою экономику и проводя более независимый внешнеполитический курс в энергетической сфере, и с начала 2010-х гг. до настоящего времени, когда обе страны начинают открыто противопоставлять себя Западу и одновременно все более сближаются между собой и координируют свои действия.

4. Энергетическое сотрудничество между Россией и Ираном, кроме взаимной экономической выгоды, может стать основой для будущей конвергенции их экономик и создания нового экономического и политического центра силы в мире, учитывая очень большие запасы энергоресурсов двух стран. Резкая активизация двухстороннего взаимодействия во многих сферах, в том числе и в энергетической, в нынешнем году делает очень вероятным этот прогноз.

5. Серьезным стимулом ускорения экономического и, в частности, энергетического сотрудничества двух стран могло бы стать создание общего банка для выдачи необходимых кредитов для прямой торговли между Ираном и Россией.

Рабочая гипотеза исследования. Международная ситуация, в которой оказались Россия и Иран, во многом уникальна для обоих государств. Масштабные санкционные ограничения, с которыми столкнулись оба государства, завершили переход от противоречивости в отношениях между двумя странами к стратегической ясности. Такая динамика в двусторонних отношениях позволяет выдвинуть следующее аналитическое допущение. Международно-политические вызовы формируют активные стратегии энергетического сотрудничества между Россией и Ираном поверх идеологических и мировоззренческих различий между двумя странами. Мы ожидаем, что данные усилия могут стать потенциально плодотворными в направлении создания влиятельного центра силы на мировой энергетической сцене. Для России этот курс важен с точки зрения того, что он дает шанс окончательно порвать с застарелым наследием «атлантизма» в виде ожиданий «партнерства» с Западом. Действия России и Ирана в энергетической сфере соответствуют логике «наступательного реализма», согласно которому государства, оказавшиеся перед лицом экзистенциальных вызовов, будут стремиться к увеличению экономической мощи и проведению активной международной политики. Такое допущение позволяет опровергнуть широко распространенное убеждение о том, что международное сотрудничество и безопасность формируются на основе разделяемых ценностей и общей идентичности. Мы доказываем, что не

существует общепринятого пакета ценностей, смыслов и норм, которые позволили бы создать идеальную модель международно-политической кооперации. Напротив, мы доказываем, что новые тренды международных отношений формируются путем сближения государств, осознавших свою новую международно-политическую субъектность. Различные по своим ценностям государства могут создавать ограниченную идентичность в терминах энергетической безопасности и сотрудничества перед лицом общих внешних угроз.

Практическая ценность исследования Результаты данной работы могут быть использованы для проведения исследований в сферах востоковедения, экономики, политической экономии и политологии, а также окажут помощь при анализе современных международных отношений. Сведения, собранные в диссертации, можно применить при составлении программ учебных курсов, связанных с изучением экономики и внешней политики Ирана и России.

Апробация результатов работы. Содержание диссертационного исследования было предметом обсуждения на заседании кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики. Основные выводы сформулированы в авторских публикациях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации подчинена ее основным задачам и целям и состоит из введения, трех глав, в которых решаются основные исследовательские задачи, заключения, дополненного списком использованных источников и литературы, а также приложением.

Во **введении** указано содержание научной проблемы, выявлена ее актуальность, приведены теоретические и методологические основания исследования, поставлены цели и задачи, обоснована практическая значимость, сформулирована научная новизна, представлен обзор и характеристика изученных источников и литературы.

В **первой главе «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИРАНА И РОССИИ»** проанализированы особенности развития отношений России и Ирана и влияние на них различных политико-экономических факторов в последние десятилетия, когда и Россия, и Иран старались проводить активную энергетическую политику.

В **первом разделе** первой главы *«Энергетическая дипломатия и энергетическое сотрудничество в современном мире: трудности описания и авторская концепция анализа»* изучаются особенности энергетической дипломатии на фоне глобализации энергетических рынков. В настоящей работе под энергетической дипломатией подразумевается взаимодействие, направленное на долгосрочную перспективу; стратегия, целью которой является расширение международного сотрудничества в энергетической сфере; а также инструмент поощрения и поддержки многосторонних инвестиций в области производства и торговли в рамках международного сотрудничества. Растущая необходимость в энергии на глобальном уровне создала новых конкурентов для традиционных потребителей. Кроме того, конкуренция и стремление к добыче и транспортировке энергоносителей вынесли на первый план в геополитическом дискурсе новые проблемы, что предполагает новый виток геополитической конкуренции с акцентом на экономические вопросы, в результате которого страны-производители и страны-потребители смогут разработать новую структуру взаимоотношений.

В этой связи, энергетическое сотрудничество, основанное на грамотной энергетической дипломатии, в современном мире приобретает особенно

большое значение. Наилучшие перспективы такое сотрудничество имеет в ситуации, когда у стран, желающих сотрудничать, имеются четкие долгосрочные планы как общего, так и энергетического взаимодействия, и осознание общих интересов в области энергетики.

Во **втором разделе** первой главы *«Исторический контекст формирования современного иранско-российского энергетического сотрудничества»* рассматриваются основные вехи энергетического сотрудничества ИРИ и РФ. Выделяются несколько периодов этого сотрудничества: с начала 1990-х до середины 2000-х гг., когда обе страны были в той или иной степени объектами чужих геополитических интересов; середина – конец 2000-х гг., когда ИРИ и РФ берут на вооружение концепцию ресурсного национализма, укрепляя свою экономику и проводя более независимый внешнеполитический курс, и с начала 2010-х гг. до настоящего времени, когда обе страны начинают открыто противопоставлять себя Западу и вести полностью независимую политику и одновременно все более сближаются между собой и координируют свои действия. Это стремление к независимости столкнулось с жестким противодействием Запада. Иран был подвергнут жестким энергетическим санкциям ЕС и США еще в 2012 г. за его независимую позицию по мирной ядерной программе. Россия наиболее активно начала проводить независимую политику с 2014 г. и особенно 2022 г., начав специальную военную операцию на Украине, что вызвало ожесточенное противодействие стран Запада и стремление ослабить Россию экономически с помощью санкций.

Наиболее ярко независимая внешнеполитическая линия Ирана и России проявилась в сотрудничестве этих двух государств по спасению режима в Сирии. Конфликт в Сирии имел по всей видимости энергетическую подоплеку: существовали планы по строительству газопровода из Катара в Сирию, что служило интересам Запада, однако правительство Сирии своей борьбой предотвратило реализацию этого проекта.

В сложившейся новой геополитической и энергетической реальности существует шанс на продуктивное сотрудничество РФ и ИРИ, которое сможет хотя бы отчасти помочь обеим странам решить накопившиеся проблемы. Судя по активизации встреч на высшем уровне и подписанию новых договоров по сотрудничеству, этот шанс, по всей видимости, будет использован, что поможет обеим странам и дальше противостоять давлению Запада и вести независимую политику.

Вторая глава «СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ИРАНОМ И РОССИЕЙ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ» посвящена рассмотрению истории и современного состояния российско-иранских отношений, прежде всего в энергетической сфере. В последние десятилетия отношения Ирана и России в энергетической области, особенно в атомной энергетике, активно развиваются.

В первом разделе второй главы *«Энергетические стратегии ИРИ и РФ и их национальные интересы в развитии сотрудничества в рассматриваемой области»* проанализированы стратегии в энергетической сфере двух стран и их национальные интересы.

Глобальный рост цен на нефть в 2000-х гг. создал для России возможность использовать огромные финансовые средства для решения своих экономических проблем, которые возникли у нее после распада СССР. Российские лидеры поняли, что они могут использовать энергетику в качестве инструмента влияния во многих странах, которые являются потребителями российских энергоносителей. Очень важным аргументом в принятии такого решения стало стремление России вернуть лидирующие позиции на глобальной политической и экономической арене.

Основная цель энергетической стратегии России заключается в максимальной эксплуатации и использовании ресурсов и промышленного потенциала энергетической отрасли с целью гарантирования экономического роста и улучшения качества жизни населения. Другой целью России можно назвать восстановление экономической инфраструктуры и укрепление своего положения в качестве могущественной державы на внешнеполитической арене, возобновление российского влияния на страны СНГ и страны Центральной и Восточной Европы и в долгосрочной перспективе - ослабление влияния США в Европе.

Таким образом, энергетическая стратегия России по отношению к Европейскому Союзу наряду с экономическими целями важна также с точки зрения общей стратегии и безопасности. России до самого последнего времени удавалось расширять свое присутствие на европейских энергетических рынках, согласно своей стратегии. Однако в результате политического решения Евросоюза по прекращению закупок российского газа в ближайшем будущем с целью ослабления российской экономики, импорт российского газа Евросоюзом резко уменьшился.

Что касается энергетической стратегии Ирана, то она, с одной стороны, подразумевает опору на собственные силы и энергетическую политику,

позволяющую отстаивать свои национальные интересы, что могло бы позволить Ирану добиться очень больших успехов в энергетической дипломатии. Определенных успехов в этом направлении удалось добиться во взаимодействии с Центральной Азией. С другой стороны, из-за двух серьезных проблем энергетические доходы Ирана использовались в основном для решения текущих задач. В сложившейся ситуации лица, принимающие решения, рассматривают капитал как решение всех проблем энергетического сектора. Данный подход не решает ни одной из проблем, связанных с отсутствием доступа к новым технологиям для реализации крупных проектов, и не облегчает процесс взаимодействия с мировыми державами и крупными компаниями. Кроме того, Иран из-за деструктивной политики США лишен возможности участвовать в выгодных проектах по транспортировке региональных энергоресурсов, поэтому не может использовать этот рычаг влияния. Вместе с тем роль Ирана в регионе и в мире могла бы существенно возрасти, если бы он применил активную энергетическую дипломатию. Однако этого не происходит по причине рассогласования во властных структурах и отсутствия понимания важности этого вида дипломатии.

Во **втором разделе** второй главы *«Имеющиеся документы по российско-иранскому сотрудничеству в рассматриваемой области»* проанализирована эволюция договорно-правовой основы российско-иранского сотрудничества в энергетике. Отношения между Россией и Ираном в энергетической области основаны на соглашениях, заключенных в 1992-1998 гг.

Важным моментом развития договорно-правовой базы сотрудничества России и Ирана в 2010 г. стал визит министра нефти Ирана Масуда Мирказеми в Москву 14 июля, в ходе которого сторонами была подписана «дорожная карта» двустороннего ирано-российского сотрудничества в сфере энергетики. Она составлена для определения направлений развития отрасли с учетом совместных инвестиций на ближайшие 30 лет. Подписанный документ предусматривает обмен техническими ноу-хау, технологиями и опытом в таких сферах, как добыча нефти и газа, переработка углеводородов, разведка в море, а также проведение исследований на нефтяных и газовых скважинах. По итогам переговоров президентов России и Ирана В. В. Путин и Х. Рухани в марте 2017 г. были подписаны многие документы, в том числе Меморандум о взаимопонимании между Министерством энергетики

Российской Федерации и Министерством энергетики Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области торговли электрической энергией.

В третьем разделе второй главы *«Основные направления российско-иранского сотрудничества в рассматриваемой области»* описаны основные тенденции развития сотрудничества ИРИ и РФ в области энергетики (углеводороды, электроэнергия, ядерная энергетика). Наиболее динамично развивается двустороннее сотрудничество в области ядерной энергетике. Крупнейшим проектом в данной сфере стало строительство АЭС в Бушере. Ядерное сотрудничество в период президентства М. Ахмадинежада происходило в непростых условиях усиления санкционного давления на Иран, что иногда приводило к разногласиям двух сторон. В ноябре 2014 г. Компания по производству и развитию атомной энергетики Ирана и российская компания «Атомстройэкспорт» подписали два контракта на работы на втором и третьем блоках Бушерской АЭС, а их строительство началось в 2019 г.

С точки зрения России, иранский ядерный рынок является стратегическим сектором, за который происходит конкуренция, и Россия не может легко уступить его. В ответ на постоянные претензии Запада в Москве объясняют, что ядерная программа Ирана не является нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия. Кроме того, Иран соблюдает все требования ДНЯО, чтобы его ядерная программа была прозрачной и заслуживающей доверия. Поэтому у России нет никаких причин отказываться от ядерного сотрудничества с Ираном. Но в целом уровень энергетического сотрудничества остается далеким от желаемого и возможного, поскольку существуют разные препятствующие этому факторы, прежде всего, внешнеполитический (противодействие США и ведущих государств Запада), а также и некоторые внутренние. Например, энергетический сектор экономики Ирана, как и многие другие, создан по западным методам и стандартам, что затрудняет взаимодействие с Россией.

В третьей главе **«ПРОГНОЗ ОТНОШЕНИЙ ИРИ И РФ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ»** рассматриваются возможные сценарии и варианты развития двусторонних отношений в данной сфере. Учитывая весьма серьезное противостояние США с Ираном, а также резкое ухудшение российско-американских отношений в последние несколько лет, официальная Россия стремится наладить и развить отношения с Ираном, прежде всего, политические, чтобы отстранить США от Центральной Азии – своей традиционной сферы влияния. Иран, как серьезно настроенный

союзник, поддерживает усилия и действия России против американской гегемонии на этом направлении. В этой ситуации, с учетом очень больших нефтегазовых ресурсов обеих стран, долгосрочные перспективы их энергетического сотрудничества выглядят очень позитивными.

Первый раздел третьей главы *«Имеющиеся сложности в сотрудничестве ИРИ и РФ в рассматриваемой области и опыт их разрешения»* посвящен рассмотрению основных препятствий для сотрудничества Ирана и России в сфере энергетики, а также попыткам их разрешить. Отношения между Ираном и Россией в области энергетики хоть и являются конкурентными, но при этом все же в них присутствуют и общие интересы. Учитывая конкретные стратегические и геополитические соображения, обе стороны могут извлечь из них пользу. Обе страны являются основными производителями и экспортерами нефти и газа в мире, и поэтому имеющиеся разногласия и конкуренцию в некоторых аспектах можно смягчить путем сотрудничества для достижения общих целей в некоторых других аспектах.

Во **втором разделе** третьей главы *«Прогноз будущего сотрудничества ИРИ и РФ в контексте реализации энергетической стратегии двух стран»* рассматриваются перспективы кооперации ИРИ и РФ с учетом их членства в международных организациях и планов по развитию энергетического сектора. Будучи одним из основателей ОПЕК, Иран может извлечь выгоду из расширения сотрудничества с Россией. Если энергетическая дипломатия Ирана будет активной, то он может также продвигать свои интересы в этом плане. Россия также может влиять на ОПЕК через Иран и достичь своей цели – использовать свои энергетические инструменты во внешней политике для оказания влияния на Запад. Российско-иранское энергетическое сотрудничество может стать реалистичной стратегией для достижения целей, направленных на борьбу против гегемонии США.

Сотрудничество между двумя странами, помимо взаимной экономической выгоды, может положить основу для будущей конвергенции их экономик и создать новый экономический и политический центр силы в мире. Развитие сотрудничества двух стран в рамках ФСЭГ может привести к будущим геополитическим и даже коренным геостратегическим изменениям в мире и снизить роль сегодняшних экономических лидеров.

Особенное значение для будущего российско-иранского энергетического и экономического сотрудничества в целом играет Каспийское море и его неисчерпаемые ресурсы. В частности, в нем

находится 10 млрд. тонн нефти и 70% мировых запасов природного газа, а также 80% популяции осетровых рыб. Уже в настоящее время между Россией и Ираном существуют масштабные проекты по сотрудничеству, связанные с этим озером. Также, в последние годы через Каспий осуществлялись программы по обмену иранской нефти на российское продовольствие, прежде всего на пшеницу, которая играет огромное значение для развития экономики Ирана.

В **заключении** приводятся основные выводы, систематизируются результаты и подводятся итоги работы. Исследование продемонстрировало, что развитие ирано-российских отношений в период после распада Советского Союза было продиктовано рядом важных факторов: географическим соседством, историческим прошлым и экономическими потребностями. Самое важное, что может помочь в развитии двухстороннего экономического сотрудничества, - организация эффективной работы банков, которые могли бы выпускать аккредитивы, с целью содействия развитию торговых отношений между странами. Кроме того, активизация частного сектора обеих стран также может быть весьма полезной.

Ирано-российские отношения, включая их энергетический аспект, развивались в контексте все более независимой политики Тегерана и Москвы и стремления освободиться от диктата Запада в рамках ресурсного национализма и координации усилий, в частности, в Сирии, война в которой, по всей видимости, имела энергетическую подоплеку.

Между Россией и Ираном как в области энергетики, так и в экономической сфере наблюдается одновременно и конкуренция и сотрудничество. Правда, сферы сотрудничества между Ираном и Россией очень широки, намного шире, чем сферы потенциальной конкуренции. Однако между ними все же нет тесного и полноценного сотрудничества. Прежде всего это связано с тем, что энергетический, технический, промышленный и другие секторы экономики Ирана (кроме оборонного) созданы по западным методам и стандартам, и поэтому им тяжело взаимодействовать с российской экономикой. Некоторые специалисты считают, что Иран и Россия, как два крупнейших в мире производителя нефти и газа, способны сформировать влиятельный центр силы на мировой энергетической арене.

Важный этап энергетического сотрудничества между двумя странами начался в 1999 г., когда компания "Газпром" инвестировала 110 миллионов долларов в иранское газовое месторождение "Южный Парс" и была

запущена вторая фаза электростанции "Шахид Монтазери", построенной в партнерстве с компанией "Технопромэкспорт". Сотрудничество между двумя странами в области нефти и газа имеет хорошую перспективу. Кроме того, одним из основных и наиболее успешных направлений сотрудничества Российской Федерации и Ирана является сотрудничество в области мирной ядерной энергетики. В середине 1990-х гг. Россия и Иран договорились о строительстве атомной электростанции в Бушере на юге Ирана, которое закончилось в 2011 г.

В последние несколько лет Иран и Россия из-за своей независимой политики столкнулись с экзистенциальным вызовом со стороны Запада, что привело к активизации двустороннего сотрудничества. На это указывают такие факты, как двукратный рост торговли Ирана с Евразийским экономическим союзом, в котором основной экономический потенциал приходится на Россию, в марте 2019-феврале 2020 гг., рекордные показатели ирано-российского товарооборота и российских инвестиций в Иран за 2022 г., а также активизация торговли двух стран по транспортному пути «Север-Юг». Это подтверждает рабочую гипотезу о неизбежной интенсификации сотрудничества двух стран в разных областях перед лицом внешней угрозы. Взаимодействие в области энергетики, в отличие от торгово-экономического сотрудничества, невозможно быстро нарастить за короткий срок, тем более в случае Ирана и России, когда обе страны являются крупными экспортерами энергоресурсов, так что существует не так много ниш для быстрого налаживания связей в энергетике. Однако постепенно, в ближайшие годы, учитывая имеющиеся договоренности и политическую волю для их реализации, неизбежно произойдет также и интенсификация двустороннего энергетического сотрудничества.

Если сотрудничество между Ираном и Россией будет развиваться на хорошем уровне, то это может обеспечить интенсивное взаимодействие в области нефти и газа, а также эффективное сотрудничество как двухстороннее, так и многостороннее, в рамках международных организаций, таких как ОПЕК, ФСЭГ, ШОС и ЕАЭС. Такого рода сотрудничество предоставляет двум соседям хорошую возможность для продвижения геополитических интересов в области энергетики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов исследования:

1. Эбрахимиторкаман А. Вступление Ирана в ШОС: энергетические и социально-политические аспекты // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 45-56. (0,7 п.л.)

2. Эбрахимиторкаман А. Евразийский экономический союз и Иран // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 4. С. 47–60 (0,9 п.л.)

3. Эбрахимиторкаман А. Российско-иранские отношения в энергетической сфере (вызовы и возможности в XXI в.) // Россия и современный мир. 2022. № 1. С. 124-134. (0,7 п.л.)

4. Эбрахимиторкаман А. Политические аспекты заключения ирано-китайского соглашения о всестороннем сотрудничестве: сближение Ирана и Китая на фоне противостояния с США // Вестник Московского университета. Серия 27. «Глобалистика и геополитика». 2023. № 3. С. 78-90. (0,7 п.л.)

В других изданиях:

5. Эбрахимиторкаман А. Иран и Россия: возможности для взаимодействия в Центральной Азии и Закавказье // Сборник материалов международной научной конференции «Россия и Иран: исторические параллели и взаимосвязи в XVI – XXI веках». 14-15 июля 2022 г. Москва, РГГУ. С. 119-127. (0,6 п.л.)